

Внешние и внутренние вызовы и угрозы национальной безопасности

© Р.В. Меских

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Установлено, что национальная безопасность России предстает как система согласованных и взаимосвязанных действий государства, общества и граждан по защите национальных интересов и обеспечению безопасности в целом. Выявлены и проанализированы уровни актуализации внешних вызовов и угроз национальной безопасности, определены особенности актуализации рисков международного характера в условиях стабильности международной обстановки и в условиях перехода к многополярному миру. Исследованы такие вызовы национальной безопасности на метауровне, как военное и экономическое противостояние. Определены внутренние угрозы, актуализируемые на макроуровне функционирования системы национальной безопасности, к числу которых отнесены экономические, экологические, технико-технические риски и вызовы, а также проблемы здоровья нации, образования, культуры, идейно-нравственного и духовного развития социума и граждан. Раскрыта специфика проявления вызовов и угроз безопасности страны на микроуровне, показана роль межэтнических и межконфессиональных конфликтов в дестабилизации и хаосогенности развития общества и граждан. Проанализирована и охарактеризована взаимосвязь внешних рисков с рисками, возникающими внутри страны, а также их влияние на деятельность системы национальной безопасности. Выявлены цели, средства и субъекты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в соответствии со Стратегией национальной безопасности. Определены особенности и специфика угроз и рисков хаосогенного развития в условиях современности, возможности обеспечения национальных интересов и безопасности путем своевременного и адекватного выявления их источников и предупреждения актуализации негативных последствий.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, синергетический подход

Актуальность и значимость избранной темы статьи связана с трансформациями цивилизационного развития, возрастанием роли проблем безопасности человека и социума, мира в целом. Рост угроз и вызовов гуманитарным стратегиям со стороны терроризма в условиях информационного общества требует новых подходов к адекватному изучению натиска терроризма и его новых форм и видов, совершенствованию системы национальной безопасности, что актуализирует научные исследования в данном проблемном поле.

Национальная безопасность России может быть представлена как саморазвивающаяся органичная и динамичная система действий, обеспечивающих территориальную целостность и суверенитет

государства, его гармоничное и сбалансированное совершенствование. Данное определение отражено в регулярно обновляемой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, реализация которой обеспечивает возможности системы адекватно учитывать и своевременно нейтрализовать любые потенциальные и актуализированные внешние и внутренние угрозы и вызовы.

Проблема угроз и вызовов системе национальной безопасности имеет собственную традицию анализа в современной социально-философской литературе. При этом под угрозами понимается совокупность факторов и условий, создающих опасность интересам государства, общества и граждан. Такого рода факторы ведут к дестабилизации жизнедеятельности системы социальных связей и отношений, противоречат общепринятым ценностям и интересам, усиливают тенденции хаосогенности в развитии. По своему содержанию и смыслу понятие «угроза» взаимосвязано с понятиями «вызов», «риск», «опасность». Угрозы актуализируются как внешние (метауровень), так и внутренние (макроуровень и микроуровень). При этом следует учитывать то обстоятельство, что данные уровни, а следовательно, и угрозы, на них формирующиеся, взаимосвязаны друг с другом, способны усиливать тенденции воздействия и являться детерминантами перехода с одного уровня на другой.

В соответствии с системным подходом можно выделить следующие виды угроз безопасности:

- 1) внешние, детерминированные воздействиями извне, связанные с попытками подчинить одно государство другому государству, и внутренние, которые зависят от состояния самого государства как системы;
- 2) реальные и потенциальные;
- 3) глобальные, региональные и локальные [1].

При этом угрозы и вызовы национальной безопасности рассматриваются в первую очередь со стороны приоритетов национальных интересов и во взаимосвязи с историческими судьбами страны и с учетом конкретных социально-исторических условий.

Изучение феномена национальной безопасности и анализ вызовов и угроз сопряжены с исследовательской программой национальных интересов, включая интересы граждан и общества. Понятие «национальный интерес» является спорным и дискуссионным. Определение национального интереса опирается на аналитическую и ценностную базу политики, которая непредсказуема и турбулентна. Актуализация национального интереса является следствием политических действий, что позволяет проявиться его сущности в процессе реализации. При этом национальный интерес в качестве системы взаимосвязанных компонент включает в себя такие подсистемы, как жизненно необходимые и второстепенные интересы. По времени актуализации в систему

входят постоянные и переменные интересы, долгосрочные и краткосрочные интересы. Поскольку процесс формирования национального интереса носит длительный и конкретно-исторический характер, то в нем наличествуют не только экономические и политические детерминанты, но и социальные, этнонациональные, духовно-идеологические компоненты. В основе системного феномена национального интереса лежит осознание необходимости самосохранения государства, что обеспечивает безопасность и самосохранение нации.

Трудности и теоретические разногласия в понимании безопасности связаны с различиями подходов при поиске определения цивилизационной идентичности. В процессе дискуссии оформились два лагеря оппонентов: первый представлен западниками-либералами, или «атлантистами», идеи второго выражают славянофилы-государственники, или «евразийцы». Своими корнями эта борьба уходит в противостояние славянофилов и западников XIX в., однако приобретает новые черты в современных процессах глобализации и формирования многополярного мира. Если последние десятилетия наблюдался приоритет сторонников западно-либерального толка, отстаивавших идею европейского пути развития России, но при этом не видевших ее уникальности и неповторимости, обусловленных как историческим путем народа, так и положением страны в современном мире, то сегодня ситуация изменилась. С точки зрения западников, следование идеалам и защита интересов западноевропейской политики и глобальным запросам США есть выражение национальных интересов России. Сторонники противоположной концепции полагают, что национальные интересы страны лежат в плоскости евразийского единства [2].

С либеральной прозападной точки зрения Россия должна ориентироваться на пройденную Западной Европой модель развития, в которой выразителем национального интереса предстает гражданское общество, более того, оно и есть субъект, определяющий содержание национальных интересов. Путь либерализации ведет не только к совершенствованию демократических институтов, но и экономическому преуспеванию и культурному развитию. При этом сторонники либерализма оставляют вне своего поля зрения проблемы несовпадения интересов Евросоюза и России, наличие возможностей других союзов и альтернативных вариантов государственного развития.

Сторонники евразийства, в противоположность оппонентам, полагают, что во главе национальных интересов России находятся вопросы государственности, интересы государства доминируют над интересами общества и личности, при этом гражданское общество рассматривается в качестве одного из социальных институтов. Задачи сохранения и укрепления государственности, приоритет интересов России являются доминирующими по отношению к остальным интересам и потребностям.

Этот приоритет имеет отношение к проблеме национальной безопасности, так как внешние и внутренние векторы обеспечения безопасности являются стратегиями государственного масштаба. В качестве евразийской страны Россия занимает присущее ей место в Таможенном союзе Евразийского экономического союза (ТС ЕАЭС), играет одну из ведущих ролей на арене мировой политики. Таким образом, субъектом национальных интересов является не гражданское общество, а государство, которое, с одной стороны, выражает национальные интересы, с другой — обладает возможностями и ресурсами обеспечения защиты этих интересов, заботясь о национальной безопасности всей страны и каждого гражданина. Защита национальных интересов и обеспечение суверенитета страны предполагает новые международные союзы, содействует политическому и духовному сплочению народа России, поднимает престиж страны в мировой политике [2].

Следовательно, понимание угроз и вызовов национальной безопасности Российской Федерации в современных реалиях видоизменяется. Данный процесс связан с цивилизационным выбором страны, с государственным решением проблемы национальных интересов. При синергетическом подходе к исследованию вызовов и угроз национальной безопасности становится очевидной необходимость изучения новых видов такого рода явлений вне зависимости от того, внешние они или внутренние. Для плодотворного исследования взаимосвязи и взаимовлияния вызовов и угроз на систему национальной безопасности, следует обратиться к трактовкам общественной или общей безопасности.

Наряду с либеральными концепциями приоритет государства в обеспечении национальной безопасности оспаривают сторонники теории общественной или общей безопасности. Данная точка зрения базируется на признании доминирования интересов личности, при этом декларируется ведущая позиция отдельных групп, органов самоуправления, неправительственных объединений, общественного мнения в процессе создания условий безопасной жизнедеятельности. Сторонники подхода подвергают критике усилия государства как субъекта обеспечения стабильности и устойчивого развития, включая защиту территориальной целостности и суверенитета страны. Например, в теории общей безопасности основной акцент сделан на приоритете безопасности человека (так называемое человеческое измерение безопасности). При этом национальный интерес понимается как совокупность условий для благосостояния и свободы личности, игнорируется вопрос о механизмах, инструментах и средствах реализации национальных интересов, гарантиях безопасности государства.

В то же время нельзя согласиться с доводами сторонников политического реализма, что сущность национального интереса определяется,

прежде всего внешнеполитическими факторами и условиями [3]. На формирование национального интереса, который сам является системным и комплексным феноменом, оказывают воздействие как внешние, так и внутренние детерминанты. Попытки исключить из содержания национального интереса внутривнутриполитические компоненты основаны на доводах, что данная группа проблем относится к сфере так называемого общественного интереса, т. е. интереса, определяемого различными сегментами гражданского общества, и выглядят несостоятельными и малоубедительными, поскольку решение внутренних проблем без обеспечения разрешения внешних противоречий невозможно.

Признавая приоритет национальных интересов в решении проблем обеспечения безопасности, с позиций синергетического подхода возможно определение угроз и вызовов в отношении социальной системы на метауровне, где системообразующим фактором выступает государство. Этот центральный элемент политической организации общества предстает в единстве своей субъект-объектной природы. Поскольку именно государство выступает в качестве объекта внешних угроз и вызовов, его деятельность по обеспечению безопасности осуществляется в русле следующих трендов:

- 1) обеспечение условий бытия государства и его граждан, территориальной неприкосновенности и суверенитета;
- 2) создание условий, гарантирующих невмешательство извне во внутренние дела и проблемы государства;
- 3) деятельность по недопущению и предотвращению возможных потенциальных угроз и рисков жизнедеятельности государства и его граждан.

На метауровне доминирующую роль в обеспечении национальной безопасности играют внешние угрозы, которые являются турбулентными и хаосогенными аттракторами, нарушающими равновесие и динамичное развитие социальной системы, в первую очередь реализацию национальных интересов и защиту государства. Эти угрозы и вызовы являются следствием межгосударственного противоборства, нарастания негативных последствий глобализации, перераспределения мировых политических сил, перехода к многополярному миру [4].

Поскольку геополитическое противоборство в современном мире обостряется, нарастает уровень конфликтогенности, нестабильности в состоянии социальных систем, что обостряет вопросы обеспечения безопасности России и ее населения. Противоборство в сфере геополитики затрагивает противоречия между различными культурными ценностями и духовно-нравственными нормами, основанными на культурно-исторических и национально-религиозных традициях. Государственное противоборство между конкурирующими или прямо враждебными странами относится к внешним угрозам национальной безопасности, поскольку отстаивание интересов отдельных государств

может проходить в антагонистической форме и порождать острые глобальные межстрановые противоречия. К обострению противоречия может вести противостояние не только в военной сфере, но и в экономике. Средством обострения социального противоречия предстает информационная война, сопровождаемая психологическим воздействием на население.

Внешние угрозы национальной безопасности с позиций синергетического подхода предстают как дестабилизирующие аттракторы состояния социальной системы. Для настоящего исследования необходимо обратиться к проблеме источников и субъектов данных рисков и вызовов. В качестве субъектов могут выступать агрессивные международные политические и военные союзы государств (НАТО, ЕС, AUKUS, NORDEFKO), отдельные недружественные государства (США, Канада, Великобритания, Франция, Польша, страны Прибалтики, Украина), транснациональные корпорации, экстремистские и террористические организации, а источниками угроз предстают противоречия между интересами субъектов. Поле противоположности интересов не только пролегает в политической и военной сфере, но и охватывает социокультурную плоскость, духовные и морально-нравственные нормы, информационно-коммуникативные взаимодействия [1].

Одной из доминирующих внешних угроз вследствие процессов глобализации становятся противоречия в сфере экономики. В этой плоскости противоречия затрагивают национальные интересы непосредственно и значимо, поскольку растут объемы внешней торговли, иностранный капитал инвестирует финансы и технологии, ориентируясь на соображения выгоды и пренебрегая национальными интересами.

Внешние вызовы и угрозы в экономическом противостоянии могут актуализироваться в следующих видах:

- торговые войны, ориентированные на захват иностранных рынков сбыта и рынков труда, в первую очередь на территориях государств, прежде входивших в сферу экономических и геополитических национальных интересов соперника в холодной войне (страны Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, бывшие союзные республики, получившие независимость после распада СССР);
- санкции, бойкоты, эмбарго, блокады, включающие разрывы логистических цепочек, являются разновидностями глобального экономического противостояния; в настоящее время против Российской Федерации введено беспрецедентное в мировой истории количество экономических санкций;
- организация и реализация акций промышленного шпионажа и экономической дезинформации, перекачивание людского и интеллектуального ресурсов;

- поддержка технологического приоритета в сочетании с ограничением использования передовых технологий другими странами;
- дестабилизация финансовой и банковской системы противника (финансовая война) и проведение негативной инвестиционной политики в целях достижения приоритета и формирования отношений зависимости в адрес противоположной стороны [3].

Следует отметить, что экономическое противоборство является одновременно источником финансирования террористических организаций международного масштаба, что усиливает конфликтность и нестабильность социальной системы, в корне противоречит необходимости обеспечения безопасности страны. При этом экономические внешние угрозы касаются не только сферы производства и финансов, они неизбежно порождают конфликты политического и военного характера. Финансовые и экономические противоречия, являясь следствием глобализации, оказывают непосредственное влияние на политические стратегии и приоритеты.

Одной из ведущих групп вызовов и рисков внешнего порядка являются политическое и военное противостояние, несущее непосредственную угрозу национальной безопасности. К их числу относится угроза, вызванная кризисом на Украине, для купирования которой Россия проводит специальную военную операцию. Продолжается расширение НАТО, его продвижение на Восток, к границам России. Эти факторы оценены в Стратегии национальной безопасности России как нарушающие национальные интересы страны. В глобальной мировой суперсистеме неравновесие интересов сторон ведет к обострению состояния турбулентности, общей нестабильности и возможности деструкции. В качестве аттрактора предупреждения перехода системы в состояние конфликта создана модель жесткой безопасности. В ней предполагается эффективное закрепление национальных интересов на метауровне, придающее стабильность и устойчивость социальной системе, сводящее к минимуму риски хаосогенности и турбулентности в развитии многополярного мира.

Следовательно, в модели жесткой безопасности учитываются все виды рисков и угроз, которые могут вести к обострению социальных противоречий, вызывать конфликт интересов во всех областях жизни социума. Для обострения противоречий используются инновации в военно-технической сфере, современные космические, цифровые, компьютерные и нанотехнологии, способы коммуникаций, приемы социального манипулирования [5].

Отмеченные разновидности внешних угроз и вызовов национальной безопасности подтверждают необходимость утверждения национальных интересов России в качестве главного приоритета системы национальной безопасности, предусматривающего своевременность мер и механизмов реагирования, динамичность, целостность,

системность и самоорганизацию безопасности как в целом, так и на уровнях ее структурных компонентов, включая военные, политические и экономические подсистемы.

Особо следует остановиться на такой разновидности угроз, как антигосударственная деятельность спецслужб и некоммерческих организаций иностранных государств (например, недавно упраздненного американского USAID), а также отдельных лиц, в том числе российских граждан, направленная на причинение ущерба интересам России, включая поддержку террористической деятельности. Последняя как совокупность действий, направленных на дестабилизацию работы органов власти, включая насилие в отношении граждан, акты устрашения населения, уничтожение жизненно значимых производственных и инфраструктурных объектов, является одним из аттракторов хаосогенности. Скрытую и явную угрозу представляют пропаганда и выступления антигосударственных экстремистских националистических и религиозных организаций, стремящихся уничтожить синергийность социальных субъектов, дестабилизировать социальную обстановку в стране. Терроризм и экстремизм нередко тесно связаны с более крупными транснациональными преступными организациями, основной сферой деятельности которых является незаконный оборот оружия, наркотических средств и психотропных веществ [5].

Следовательно, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что к числу внешних факторов дестабилизации обстановки относятся следующие угрозы и вызовы национальной безопасности внешнего характера:

- экономическое противоборство как совокупность противоречий в технологической, финансовой, производственной и торговых сферах;
- военно-политическое противостояние как следствие продвижения НАТО на восточном направлении и усиления позиций России в формирующемся многополярном мире;
- террористические и экстремистские вызовы со стороны международных преступных альянсов и организаций.

Внешние угрозы и вызовы взаимосвязаны с внутренними, при этом можно выделить риски и противоречия в пограничном поле, к числу которых следует отнести социальные и военные конфликты, разворачивающиеся как в непосредственной близости, так и на удалении от государственных границ России, но влияющие на положение страны в формирующемся многополярном мире (например, конфликты в Молдавии и Сирии). Пробелы в международно-правовом договорном оформлении государственных границ с некоторыми сопредельными государствами также могут являться доминантами конфликтов, провоцирующих угрозы национальной безопасности.

Необходимо отметить проблему противодействия попыткам международных террористических и экстремистских организаций по

внедрению на территорию страны своих эмиссаров, переброске средств террористической деятельности и организации диверсий. Для этого активно используются нелегальные преступные методы трансграничных групп, перемещающих наркотики, нелегалов, материальные ценности и ресурсы через государственные границы России.

В синергичном аспекте целесообразно выделение уровней угроз и вызовов национальной безопасности на мета-, макро-, микроуровне. На метауровне (международное и межгосударственное сотрудничество) доминируют внешние факторы, при этом сама безопасность может интерпретироваться как открытая неравновесная система связей и отношений. Макроуровень представляет собой самоорганизующуюся регулируемую систему, стабильность и развитие которой зависит от эффективности деятельности межгосударственных союзов, например Организации Договора о коллективной безопасности, ЕАЭС и отдельных государств. На данном уровне происходит взаимодействие как внешних угроз, так и внутренних вызовов национальной безопасности, детерминированных национальными интересами. Микроуровень — это системы ограниченной степени сложности, включающие региональные образования и противодействие отдельным дестабилизирующим факторам, в том числе деятельность террористических групп, техногенные катастрофы и т. д.

Следует обратиться к анализу внутренних противоречий и рисков, возникающих на макроуровне и несущих в себе потенциальные возможности дестабилизации и вызовы национальной безопасности России. Во-первых, это проблемы в сфере экономики, обострению которых способствует процесс переориентации от экспортно-сырьевой к самодостаточной и высокотехнологичной модели развития экономики, повышение конкурентоспособности товаров и услуг, эффективности управления природными и трудовыми ресурсами, плодотворности эффективного развития регионов. Во-вторых, создание российской платежной системы и повышение уровня защищенности национальной финансовой и банковской системы призваны уменьшить риски экономического развития в кризисных условиях. Целесообразными представляются меры по государственному регулированию национальной экономики, снижение импортозависимости, ускорения экономического роста [3].

Угрозы национальной безопасности в экономической сфере взаимосвязаны с внешними факторами, такими как принятие дискриминационных санкций и усиление недобросовестной конкуренции, периодические кризисы мирового финансового рынка и банковской системы.

С экономическими угрозами безопасности связаны негативные тенденции в развитии технико-технологических процессов, науки и образования. Так, необходимость перехода к новому технологическому укладу подразумевает совершенствование отечественных

научных изысканий, импортозамещение с целью уменьшения зависимости от импортных составляющих в производстве, совершенствование деятельности образовательных и научных кластеров России. Факторы экономического порядка взаимосвязаны с проблемами менеджмента, развитием нормативно-правовой базы и усилением мотивации в области инновационной политики, в сфере образовательных услуг, повышения престижа научной деятельности. Например, обоснованным и однозначно позитивным является решение о выходе Российской Федерации из Болонского процесса.

В социальной сфере важнейшие вызовы национальной безопасности России находятся в области здоровья населения и здравоохранения. Вызовами безопасности здесь предстают проблемы совершенствования эффективности системы оказания медицинской помощи, уровень подготовки и качество повышения квалификации специалистов здравоохранения, уровень оплаты труда медработников и развитие системы высокотехнологичных медицинских услуг. Наряду с рисками в совершенствовании системы здравоохранения к числу вызовов относятся экологические проблемы, связанные с рациональным использованием ограниченных минерально-сырьевых и водных ресурсов как на федеральном уровне, так и в регионах. Для ряда регионов и округов Российской Федерации остро стоит вопрос экологического благополучия, перепрофилирования вредных производств, сбалансированного потребления водных и минеральных ресурсов [6].

Особую значимость в современных условиях приобретают угрозы национальной безопасности России в культурной и политической областях. Доминирующие ориентации на национальные интересы несовместимы с расцветом рынка массовой культуры, которая направлена на удовлетворение низменных потребностей, развлечение и вседозволенность, стандартизацию и унификацию духовных стремлений и способностей. Еще встречающиеся посягательства на объекты культурного наследия, попытки ложных интерпретаций истории и культуры России ведут к социальным и идейным конфликтам, рожают дисбалансы в социальной системе на макроуровне. К причинам дисбалансов и турбулентности следует отнести такие черты массового сознания, как насилие, национальная и религиозная нетерпимость, элементы расизма.

Цивилизационный выбор России сопровождается сменой культурных норм и духовно-нравственных ценностей, отказом от доминирования личных своекорыстных интересов над общественными, от следования инокультурным традициям и образу жизни, последовательным преодолением правового и духовного нигилизма. Развитие средств массовой информации и Интернета привело, с одной стороны, к возрастанию их влияния на ценности массового сознания и систему ориентаций населения, с другой — породило новые угрозы и вызовы

национальной безопасности в плоскости информационно-коммуникативной деятельности [6].

Взаимосвязь и взаимозависимость вызовов и рисков национальной безопасности на макро- и микроуровнях проявляются в наличии внутренних конфликтов в России. Субъектами конфликтогенности при этом выступают оппозиционные государственному политическому режиму радикальные партии и движения, националистические организации, зачастую имеющие вооруженные формирования или связанные с террористами, а также некоммерческие организации и иноагенты, финансируемые недружественными странами. Кроме того, деятельность преступных и мафиозных структур, имеющих в своем составе вооруженные группы боевиков и экстремистов, сепаратистов различных мастей, направлены на разрушение территориальной целостности и суверенитета страны. Усилению данных негативных рисков способствуют интересы некоторых пограничных с Российской Федерацией государств (Японии, Турции, с недавних пор — Финляндии, Польши, Украины), претендующих на определенную часть территорий страны. При этом в массовом сознании интерес населения к национальной самобытности подменяется националистическими идеологиями, вызывает рост шовинизма и экстремизма.

Данные риски и вызовы непосредственно влияют на безопасность государства, общества и личности, противоречат Конституции и Федеральному Закону № 390-ФЗ «О безопасности» Российской Федерации, нарушают национальные интересы и способствуют хаосогенности в развитии социальной системы в целом и ее подсистем в частности. Проблема выявления рисков развития, их изучения и сведения к минимуму становится предметом социогуманитарного изучения. Например, социологи к числу таких внутренних угроз относят демографические проблемы, высокую изношенность основных фондов промышленности, необходимость реструктуризации экономической системы и отказ от экспортно-сырьевой модели экономики, а также наличие коррупции [6].

По мере нарастания социальных противоречий, вызванных последствиями глобализации и нестабильного состояния мирового сообщества, безопасность как социальное явление видоизменяется. Соответственно, изменяются концептуальные основания нормативных документов, подходов и механизмов реализации национальной безопасности. В Федеральном законе № 390-ФЗ «О безопасности» определяется, что граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности, т. е. наряду с государством выступают субъектами национальной безопасности. Эта деятельность обеспечивается со стороны государства нормативно-правовой защитой, подразумевает сотрудничество

и взаимодействие. В качестве синергетических субъектов институты гражданского общества и граждане в единстве с государственными структурами способствуют стабильному функционированию всей системы национальной безопасности страны. В систему мер безопасности, наряду с субъектами и объектом, включены необходимые средства и ресурсы, являющиеся государственной собственностью. Важнейшим элементом средств выступают государственные органы, Вооруженные силы и специальные службы Российской Федерации, действующие на основании законодательства. Помимо этого, к средствам обеспечения безопасности относятся технические устройства, бюджетное финансирование, нормативно-правовая база, программные средства, приемы и телекоммуникационные каналы, применяемые для мониторинга и получения информации о состоянии национальной безопасности [7].

Функциональный аспект анализа системы национальной безопасности подразумевает выделение целевых и инструментальных функций данной системы, которые реализуются с использованием законодательно-правовой основы ее деятельности. При этом следует учитывать те внутренние угрозы, которые возникают на микроуровне социальной системы, т. е. непосредственно в регионах и отдельных областях Российской Федерации. Наличие этнических, межконфессиональных и межгрупповых конфликтов свидетельствуют о влиянии на стабильность и динамическое равновесие системы данных аттракторов, что может продуцировать переход системы в критическое или нестабильное состояние. Для достижения стабильного и устойчивого состояния национальной безопасности необходимо своевременное снижение конфликтности, достижение национального и межнационального согласия, соблюдение единства федерального и регионального законодательства, разграничение предметов ведения и полномочий между Федеральными органами власти и органами субъектов РФ [8].

Вся система безопасности страны направлена на защиту национальных интересов, поддержание социальной стабильности, межнационального и межконфессионального согласия в российском обществе, достижения устойчивого развития национальной экономики, повышение качества совместной деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества, успешного осуществления целевых и инструментальных функций системы национальной безопасности.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- анализ внешних и внутренних вызовов и угроз национальной безопасности России позволяет определить их системный взаимосвязанный характер. Внешние угрозы при их актуализации ведут к обострению и возрастанию потенциальной опасности реализации внутренних вызовов. Если на метауровне доминируют риски, вызванные

международными отношениями и межсистемными противоречиями, то на макроуровне обнаруживаются две группы рисков: 1) внутренние угрозы, детерминированные самой социальной системой (определены и сформулированы в Стратегии национальной безопасности); 2) вызовы внутреннего характера, актуализация которых происходит из-за действия внешних угроз (например, кризисные явления в экономике и социальной сфере в результате введенных против России санкций). Кроме того, вызовы и риски на микроуровне не только способны вести к дестабилизации безопасности, но и взаимосвязаны с системой внутренних угроз макроуровня, а в кризисные периоды — с угрозами внешнего характера на метауровне;

- цивилизационный выбор Российской Федерации в условиях перехода к многополярному миру способствует переориентации страны на путь развития за счет собственных внутренних ресурсов и возможностей, что свидетельствует об усилении защиты собственных национальных интересов и новой роли страны на международной арене;

- синергетический подход, исследующий системы высокой степени сложности как в равновесном состоянии, так и в моменты бифуркации, возникающие во время кризисных периодов в развитии, по отношению к угрозам и вызовам национальной безопасности дает возможности своевременно и адекватно оценивать степень опасности и остроту риска как для системы в целом, так и для отдельных подсистем в частности. При этом национальная безопасность трактуется как система действий, обеспечивающих стабильное осуществление жизнедеятельности государства, общества и их дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гаджиев К.С. Внешняя политика в поле пересечения морали и нравственности. *Мировая экономика и международные отношения*, 2011, № 10, с. 59–72. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2011-10-59-72>
- [2] Кокорин С.А., Болдырев Ю.Ф. *Мировое сообщество и борьба с терроризмом: история и современность*. Волгоград, Панорама, 2007, 448 с.
- [3] Шахназаров Г.Х. Современная цивилизация и Россия. Москва, Воскресение, 2003, 324 с.
- [4] Кантор К.М. Россия — бета-паттернальный ансамбль. *Вопросы философии*, 2012, № 12, с. 73–85.
- [5] Степанов О.А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография. Москва, Юрайт, 2025, 103 с.
- [6] Чвякин В.А. Социологический анализ проблем противодействия рискам и угрозам терроризма с учетом социальной эффективности. *Социально-гуманитарные знания*, 2020, № 6, с. 210–222.
- [7] Осавелюк Е.А. Национальная безопасность России: Сравнительный анализ, понятие, определения и тенденции. *Гражданин. Выборы. Власть*, 2020, № 1, с. 11–33.

- [8] Тулупов А.С. Модель национальной безопасности: общие подходы и вопросы построения. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 2023, № 3, с. 181–192. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-9>

Статья поступила в редакцию 16.03.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Меских Р.В. Внешние и внутренние вызовы и угрозы национальной безопасности. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 3. EDN OCYEQB

Меских Роман Валерьевич — соискатель кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: mriv@bmstu.ru

External and Internal Challenges and Threats to National Security

© R.V. Meskikh

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Finance University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125167, Russia

It has been established that the national security of Russia appears as a system of coordinated and interconnected actions of the state, society and citizens to protect national interests and ensure security in general. The levels of actualization of external challenges and threats to national security have been identified and analyzed, the features of actualization of international risks in the conditions of stability of the international situation and in the conditions of transition to a multipolar world have been determined. Such challenges to national security at the meta-level as military and economic confrontation have been studied. Internal threats actualized at the macro-level of functioning of the national security system have been identified, which include economic, environmental, technical and technical risks and challenges, as well as problems of national health, education, culture, ideological, moral and spiritual development of society and citizens. The specifics of manifestation of challenges and threats to national security at the micro-level have been revealed, the role of interethnic and interfaith conflicts in destabilization and chaos in the development of society and citizens has been shown. The relationship between external risks and risks arising within the country, as well as their impact on the activities of the national security system, is analyzed and characterized. The goals, means and subjects of ensuring the national security of the Russian Federation in accordance with the National Security Strategy are identified. The features and specifics of threats and risks of chaotic development in modern conditions, the possibilities of ensuring national interests and security by timely and adequately identifying their sources and preventing the actualization of negative consequences are determined.

Keywords: security, national security, national interests, synergetic approach

REFERENCES

- [1] Gadzhiev K.S. Vneshnyaya politika v pole peresecheniya morali i npravstvennosti [Foreign policy at the intersection of morality and ethics]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya — World Economy and International Relations*, 2011, no. 10, pp. 59–72.
<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2011-10-59-72>
- [2] Kokorin S.A., Boldyrev Yu.F. *Mirovye soobshchestvo i borba s terrorizmom: istoriya i sovremennost* [The world community and the fight against terrorism: history and the present]. Volgograd, Panorama Publ., 2007, 448 p.
- [3] Shakhnazarov G.Kh. *Sovremennaya tsivilizatsiya i Rossiya* [Modern civilization and Russia]. Moscow, Voskresenie Publ., 2003, 324 p.
- [4] Kantor K.M. Rossiya — beta-patternal'nyy ansambl' [Russia as a beta-patternal ensemble]. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 12, pp. 73–85.
- [5] Stepanov O.A. *Protivodeystvie kiberterrorizmu v tsifrovuyu epokhu: monografiya* [Countering cyberterrorism in the digital age: Monograph]. Moscow, Yurait Publ., 2025, 103 p.

- [6] Chvyakin V.A. Sotsiologicheskii analiz problem protivodeystviya riskam i ugrozam terrorizma s uchetom sotsialnoy effektivnosti [Sociological analysis of countering the risks and threats of terrorism with regard to social effectiveness]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya — Social and humanitarian knowledge*, 2020, no. 6, pp. 210–222.
- [7] Osavelyuk E.A. Natsionalnaya bezopasnost Rossii: sravnitelnyy analiz, ponyatie, opredeleniya i tendentsii [National security of Russia: comparative analysis, concept, definitions, and trends]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast*, 2020, no. 1, pp. 11–33.
- [8] Tulupov A.S. Model natsionalnoy bezopasnosti: obshchie podkhody i voprosy postroeniya [Model of national security: general approaches and issues of construction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika — Lomonosov Economics Journal*, 2023, no. 3, pp. 181–192. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-9>

Meskikh R.V., PhD Applicant, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: mriv@bmstu.ru